

Читайте:

3 страница

Сергей ЮРСКИЙ

для интервью, на полях которого написал:

«Не каждый поймет и не каждый со-
гласится, но мне очень нравится...».

Вы в глаза ее
взглядите,
Как в спасение
свое,
Вы сравните,
вы сравните
С близким
берегом ее.
Будут
окуджава.

Выражение «девовая женщина» — своего рода знак национального времени. Сейчас от любого из нас требуется гибкость, мобильность, готовность с мгновением и стойкостью принять новые жизненные обстоятельства. И женщины в этом оказываются на высоте. Они с энтузиазмом берутся за любое дело, требующее личной инициативы и ответственности. Ну, а в перегрузках им не привыкать.

**А у нас
любая —
деловая**

Каждая женщина у нас в стране деловая, и была таковой всегда. Если в прошлом годы многие представители сильного пола за символическую зарплату проскальзывали в своих кабинетах, посыпая оставшимся временем законному следовому начинанию, то изменения, занесенные на службу с детьми до шести, в оставшиеся времена (с шести до двадцати) привели к чудесам изобретательности, рационально используя свои ограниченные финансовые и финансовые возможности ради поддержания самых них плавают. Стоит ли удивляться, что сегодня они оказались более подготовленными и супорядкой реальности и более мобильны илюстрированы в деле?

Не будем, однако, смотреть на них сквозь розовые очки. Безусловно, экономические интрандиджи в стране большие всегда удары по самое, то есть по той же женщине. И неудивительно, что основу этого рода неэкономистических движений, требующих возврата «социалистических» преимуществ, составляют представители слабого пола. В какой степени это так — видно социологам. Но ясно и другое — женщины сегодня такие активные ищут новые пути, возможные самореализации,

Желания изменить свою жизнь к лучшему, не сидеть на месте, отыскать на потребность общества — все эти качества наших соотечественниц проявлялись на II Независимом женском форуме, состоявшемся в Дубне в конце прошлого года. У нас перед глазами прошли дикторы представительниц самых разнообразных женских обществ — от общества матерей «трудовых» подростков до интеллигентов, промышленников, благотворительных и даже политических (как, например, союз женщин Ставрополя, ведущий работу по смягчению мактайской национальности в своем регионе). Рядом с этим пародии конкретных и полезных инициатив национальной пародии выглядели телепередачи с начищеннымося чуть позже Съездом народных депутатов, где сотни представителей сильного пола демонстрировали изо дня в день свою полную беспомощности и конструктивной работы. Возникло впечатление, что перед нами — две параллельные миры.

Когда читалась почта нашей радиции, днем дежа-ши, откуда берутся эти силы и энергия у тех, кто сегодня полной ложкой рассказывает наши экономические интрандиджи Женщины не так много, больше настойчивых вопросов тиши: куда пойти учиться где приобрести папку-то профессии? Кого можно заняться интересом какими производствами (в том числе и предпринимательским) чинимо?

Оказывается вокруг и убедимо: деловая женщина уже занимает свое место в жизни. Она трудится и ни за что не скучеет не согласится вернуться в свой прежний роли «агрессивно-сырьевого» приданого в семье, приносившего и блюдет дополнительные сто двадцать раз и экономящего на всем, в первую очередь на себе самой. Образованная, энергичная, готовая и преодолеванию трудностей, деловая женщина выходит сегодня на авансцену.

Любовь ГОРЯЕВА,
зам. редактора газеты
«Девовая женщина».

7 страница

Александр СВОБОДИН

**Этюд на темы
Евстигнеева**

8 страница

ЖИЗНЬ. РОЛИ. СТИЛЬ.

Юлия Борисова,
Татьяна Шмыга,
Вера Кузьмина

12 страница

ПУТАНЫ-90

Рассказ Нонны Мордюковой

№9

(6866)

6 марта

1993 года

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Основана в ноябре 1929 г.

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

Юлия вне подозрений



Когда речь идет о детях злых людей, злодерки бывают немало. Первым делом — их ли это дети! Потом — не болеют ли родители этой главы, не плохи ли родители, что нажогли другие... И самое главное — не проиграли ли в близкородственном сражении, не собрались ли природе отдохнуть на детях!

Так вот, здесь случай особый. В лице, казалось бы, ни все от злых с жадой, но стала зорко и слышала, что абсолютно все — свое... А в кино-то с такой добродушной — никаких бы проблем, ничего бы больших и не надо — так нет же, еще и ее МХАТе и. Чехова служит! Что ж до природы, то такого юного дебита при таких ограниченных во материалах средствах,

как в фильме «Действуй, Мала!», да никак не было.

Выходит, что Юлия — дочь Веры Алентовой и Владимира Меньшова — тоже подозрений. Еще бы живое боязь от заслуженных, что край ли. А звочек... Господи, ты же видишь — дело стоящее!

Фото Н. Самойлова.

ТАМ, ГДЕ ИГРАЮТ ДЕТИ

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКОВ



Оказывается, дети действительно играют! В Магнитогорске, в Ольве, в Твери, в Маленьком принце и даже в Кармене, в Жар-птицу, в ладину и весну, в музыкальную школу... Оказывается, дай им только тему, и они сыграют во что угодно, тут же вообразив не только предлагаемые обстоятельства, но и себя в них, безошибочно (часто пародийно), выбрав соответствующую пластичность, зрительную и музыкальную обработку. И сама эта игра и для детей, и для тех, кто видит их в игре на сцене, — праздник ума, души, воображения.

Оказывается, и в нас, взрослых, еще не до конца увяла способность и детской фантазии. Разве не начиная взрослым, вспоминая и детский мир, вдруг вскнут не плачи совершенно незнакомого малыши, пошли бы с ним по воображаемому канту в фойе театра под общим звуком всех окружающих?.. Да, в Московском зале в тот вечер все зайдут ходуном. Здесь собрались актеры из театров, где играют дети, и те взрослые, которые помогают этим театрам жить.

Детские студии и класс-центры всех жанров — драматические, музыкальные, классический балет и пантомимы, цирк и оперетты представили от-

Только раз в году...

«Вспомни», что глазный театральный артист у нас живет, красносирские строители решали во что бы то ни стало сдать новое здание Театра музыкальной комедии к 8 марта. И успели, сделав прекрасные подарки и зрителям, которые, спаси Богу, тоже еще не переселились, а также и самим комедиантам. Новое здание (автор проекта — красносирский архитектор А. Данилков) уникально. В фоне «ходом» в серый мрамор, блестят фонтаны. Великолепный зрительный зал насчитывает

всего 800 мест. Сцена обладает по последнему слову театральной техники. Удобные гримерные, просторный балетный зал, прекрасно освещенные мастерские, музей... Даже гостиница теперь есть при театре. Однако уникальность зала не в гостинице и фонтане, как бы, возможно, подумали. И уж, конечно, не в том, что строительство растянулось почти на 12 лет, — уж этим нас совсем не удивлять. Но вот построили здание, и оказалось, что оно — единственный в России театральный объект, который

входит в эксплуатацию в этом году.

Первый заместитель главы краевой администрации В. Сергиенко изогнулся теперь брови: все силы на завершение строительства другого объекта культуры — здания Красноярского института искусств. Когда откроется, тоже, наверное, будет единственным в своем «годе».

М. БРИМАН.
(Наши соб. корр.)

КРАСНОЯРСК.

Открыт «Весенний салон»

Раздвинуть рамки женского дня до размеров месяца решили художники из столичного творческого объединения «Ирида». Совместно с Союзом женщин России они открыли сегодня свой первый «Весенний салон».

Строго говоря, салонов будет целых три. Выставки художников всех жанров изобразительного искусства открылись одновременно в Центральном доме журналиста, Союзе женщин России на улице Немировича-Данченко и в культурном центре РИА «Новости».

Центр салона, который проходит в рамках недели борьбы женщин за свои права, — обратить внимание общества на проблемы творческой инвалидности. А кроме того, и вызвать новые имена. Для этого учреждены ежегодные премии «Весенний салон». Они будут присуждаться лучшим художникам, работающим в жанре живописи или графики, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве. Предусмотрены награды и для мультипликаторов.

Устроители салона надеются, что он станет традиционным.

Г. ВЛАДИМИРОВА.
Фото А. Белкина.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

А вас в детстве бояли не под колыбельную из кинофильма «Цирк! Кай! И вас тоже!..

Неужели моя мама стала старушкой... Моя мама! Я не могу в это поверить, пока живу во каждый день — сутуловатой.

Когда я впервые увидел на экране

твои плачи, суетливая походка, седина... Мама, которых пела мне про то, что «спят медведи и слоны, и голос звучал глубоко, упруго, и волосы блестели молodo, и покойно...»

Мама, которая пела мне про то, что «спят медведи и слоны, и голос звучал глубоко, упруго, и волосы блестели молodo, и покойно...»

Когда я впервые увидел на экране

Любовь Орлова, услышал ее пение, она показалась мне такой похожей на мою маму! Хотя сходство, может, и невелико. Но тем не менее... Не внешностьюだけ, чем-то внутри, изнутри вызывающимся в лице, в глазах, в манерах. Это потом я узнал слова «звезды, акумара, эстапона, Целиковская и Кторов, Бабanova и Столаров, Серова и Рубан... Но — Орлова! Наши матери лепили свой облик с блестящей актрисы, подражая ей во всем: в прическе, в одежде, в манерах. До смешного. Они говорили, смеялись, плакали, — как Орлова. А потом они рожали детей, то есть нас, и пели нам ее песни, — как Орлова. Наверное, поэтому песни из тех времен, когда нас еще и на свето не было, песни из юности наших родителей будут вспоминать нас как-то особенно трепетно...

Ностальгия... Странная тоска по юности наших отцов и матерей... По тому, что ушло на всегда, о тех, кого нам уже не увидеть и не услышать. Наверное, по этой трудно выраженной причине раньше мы продолжали рубрику «Культура — Nostalgia».

Читайте, вспоминайте. И пусть печаль ваша по незовратному будет светла...

Станислав БАБАЕВ.

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Юлиу Эдисс

Третьего не дано или третий лишний?



Договорились нам было, любезный мой читатель, что будем общаться раза два в месяц и в пределах короткой газетной колонки. Да вот непредвиденное обстоятельство — неожиданная поездка на достаточно долгий срок в честь хоть и не столь отдаленных, но и не совсем близких, прервавших на время эти наши дружеские газетные воспоминания, а сказать друг другу на прощание хотелись бы о чем-то более как менее важном, в стиле быть, не вспоминать, так что не обессудь, что сегодняшние моки заметки будут подавленнее обычной полонки.

Боже упаси, не стал бы я ни при каких обстоятельствах вторгаться в область, подсудную одним узникам профессионалов, как то: политики, соцологов, политологов, парламентариев в вообще государственных музеях, набытых вопросами, о которых пойдет речь ниже, не стала бы прятать во изыщках и у изящного немудрству брата писателя, журналиста, кинематографиста, а то простою охотники потолковать о том, о сем.

Вот уж с присоскадкой еши по назалу дважды триумфировавшие годы теории евразийства восстали, устроив и печально, Никита Михалков, вот уже и не кто иной, как небезызвестный беллетрист Эдуард Лимонов объявлен публично новым президентом уполовиненного Югославии Милошевичем лучшим другом сербов и вообще наибольшим авторитетом по части пропагандистов на Балканах知道了 событий, вот уже во Фронте национального спасения в присоскадкой соборности правофланговый стал Валентин Распутин, в коренном и на века перестроительстве государственно-гоустройства России вплотную занялся Александр Прокофьев и даже с ним — все, как говорится, мало не сработало по первому.

Что же, осмыслим и мы скромно и без

амбиций приблизиться к той же небескосной области мудрствований, тем более что в отличие от достоинчайших коллег ни я ни

что у меня, как и было обещано в самом начале, готовы и безупречных ответов нет, одни бессмыслицы вопросов.

Конечно же, держава Российская, широко и зельно раскинувшаяся за обоих сопредельных материков, государство евразийское. И тому же, как дополнение в давно известно то, что русскому хорошо, то немцу наконец-нибудь, но говоря уж о далеких людях, худо, и незатей, не и лицу нам исторический наш путь к перспективу делать налью с опытом как западного, так и восточного, и пусть этот наш, очень может быть, и не в самом деле особый, ни на него я ни на что не похожий, значе говоря — третий.

Кстати, в области чисто филологических наблюдений, будь то фольклор или крылатые выражения — не бросается ли в глаза, что число это — три — играло всегда в нашем сознании и повседневной роли и потому особенно третий Рим Москви и четвертому не бывает третего не дают третий лишний и, напоследок, самое расхожее: третий будущий?

Как бы то ни было, но как-то все чудится в присказках этих, как и в постановке самого этого вопроса, некое подобное, неоснованное, разумом во повсеместном татогении и чисто, очень похожему на исторический, географический и историософский изыскование.

Чаще всего в рассуждениях об исключительном нашем евразийстве встречается отрицательная частьца «не»: не надо нам, как на Западе, в европах разных, но и не надо бы и там, как, скажем, на классическом Востоке — в Индии, Китае, Японии, на Филиппинах или же, во придаче Господу, у каких-нибудь татаро-монголов, эту последнюю евразийность триста лет за собственным горбу испытывать. И почти ни у кого не читается — и внимательнейшие — имена прервавших евразийство, в которых, и слову сказать, отнюдь не скрывают настороженности и интересом, не встречалось еще утверждательный, положительный, позитивный постулат: в чем этот третий путь, как его осуществить? Как не надо, как не подходит нам — иначе, а, вот как надо, как подходит? Как? И в чём это роковая, непредотвратимая пропасть между этим нашим третьим путем исторической воспитанности и — и обширнейшим евразийством? В долгом и пристрастном работе, в непрерывности государевом единодушии и несвободе мысли, в «русском блите», бесмысленном и беспощадном? Либо его, этого препятствия, преодоление и разрешение в наших же, тоже исконных, столических реформах, в пусть и запоздалой отмене рабства, в реформах судебных и земских, не говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим? И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?

И вот вопрос еще быль бы дикою, рубицкими, морозными, шуцными, настышими, наютовыми, третьяковыми и бахрушинскими русским делам и мыслям, русского предпринимательства и науки, настяжания, пусканием строительных зданий, пустяк и не французских, но говоря уж о новых земельных, заложенных когда еще с далеких берегов Петром Великим?</p



О МОСКВЕ С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ

**АРБАТУ 500 ЛЕТ:
ЮБИЛЕЙНОЕ И—
СОВСЕМ
НЕ ЮБИЛЕЙНОЕ**

МОЙ АРБАТ, ТЫ—МОЕ ОТЕЧЕСТВО...

Пожалуй, лучше, чем эта строка из популярнейшей песни Булата Окуджавы, не скажешь о легендарном и любимом месте Москвы. Потому что его любимы были самозабавлено и преданно! Не потому ли, что он забрал в себя все лучшее старомосковское, национально-традиционное, настальгическое-романтическое. Вобрал в свое многообразие, принудившее переплетение улиц, переулков, проездов, скверов, бульваров просто ясных плющадок. Разномногие и разностильные мозаики, вероятно, и создают неподражаемый внешний и дурацкий образ, особую благость, тишину и уют, почти невыносимые в центре двадцатимиллионного города с его ревом, суетой, базарной толкучкой, которая, и наша горести, играется ухами через Арбат.

Ах, Арбат, мой Арбат, ты —
мое призвание.

Ты — и радость мод, и моя беда...

Ты текучи, как река. Странное название...

О происхождении «странного» названия спорят учёные и краеведы. Одни считают, что оно возникло от слова «арбат», отражающего особенности пересечённой местности. Другие — от татарского слова «арбас». Третьи — комы большинства, утверждают: Арбет — арабское слово, означающее крепость. Таковы они и были несколько столетий. Здесь, с винной стороны городской стены, останавливались купцы, путешественники, посланные гости. Прежде чем попасть в Кремль, отдохнули, готовили тавры и дары.

Впервые он упоминается в автобиографии под 1493 годом, когда определил сегоднешний юбилей. Хотя отмечены тот год событиями печальными. От горящей свечки, забытой в церкви, произошёл страшный пожар. Отсюда и поговорка пошла: «От копченой свечки Москва горела». Конечно, Арбет погиб не сразу, раньше. Начало свое заложил от дренажного тоннеля, от ремесленных слобод, которых сохранились в называвших улицы и переулки — Плотников, Денисенко, Серебряный, Хлебный, Столповый, Скатерный, Конюшенный, Поварская, Иконный...

А от Сторожевая, Сторожевая — от стоявших восток. Сторожевая смыкалась здесь цепьми полками. Ибо отсюда начиналась дорога на запад. И от запада ближе всего к Кремлю через Арбат. С дубом ли, с маком ли. В том же 1493 году пытались захватить Москву татарский хан Узбек Мамай, но был разбит на Арбате. В 1612 году на Арбатских воротах скрепились с польскими оккупантами ополченцы князя Дмитрия Пожарского. Через двести лет по Арбату «героически» маршировали в Кремль войска Наполеона, чтобы вскоре с последними бежать из Москвы опять-таки через Арбат. Здесь проходили бои с правтельственными войсками в 1905 году, а затем — в октябре 1917-го. Через Арбат, гуляли советские воины на битву с фашистами.

Несмотря на свой почтенный возраст, Арбат в основном застроен в первой половине прошлого — начале нынешнего века. Представлены все стили и манеры, как бы создавая своеобразный «музей русской архитектуры под открытым небом». Здесь можно встретить поспеложарные мыльные амбарные особняки, доходочные дома, постройки, исполненные в стиле модерн и неоклассицизма; дома, коликующие древнерусские палаты и терема; нарядные здания, звезды и памятники, построенные в стиле конструктивизма. Можно увидеть и здания тихловские коробки сталинской эпохи. И так называемые «икономиклаторные» здания, спрятанные в глубине дворов и предназначенные для крупных партийных (согласно надписи) и министерских чиновников.

Арбат все-принял, ввел в свое многообразие, одухотворил мудростью, теплотностью и добротой. Но совершенно чуждым остался для него новый проспект Калинина, который напролом пробурлился через него в 1960-х годах. Он все, уничтожил на «своем пути», а заменил «преподнес» Москве верину коробок из бетона, металла и стекла, возведенных без всякого учета национальных архитектурных традиций и своеобразия облика Арбата. Трагедия для Москвы, для всей России! Но это уже реальность, вошедшая, точнее — бесцеремонно вломившаяся в Ар-



бат. С этим, хочешь или не хочешь, приходится синтезировать.

Синтез же с другим безобразным, называемым Арбатом, никак неизбежен! С тем, что западная пешеходная улица превращена в базар, телекучку, пред назначенную для иностранцев.

А во что превратился сам Арбат и близлежащие переулки! Грязный, загаженный, замусоренный! Переулечки, вышибленные, с отвалившимися штукатуркой стенами зданий заполнены какими-то обывателями и обрывками бумаг, раскинутыми под ноги каборными склонами. Некоторые дома превратились в ремонтном, долгостров, другие требуют неизменного, хотя бы косметического глянца. Прежде чем говорить о каком-либо юбилее, местным властям надобно Арбат вымыть, вымыть, привести в относительный порядок.

А вообще-то вспоминаем с юбилеем: нагнал же Христос Арбату из сибирской улицы. Арбет — тот же храм. Храм литературы торгуется на храме. Арбет — это храм, музей литературы, коммерции и искусства. Справедливо заметил президент фонда «500-летие Арбата» Сигурд Отто Шмидт: «Арбат — единственный в своем роде историко-культурный феномен. Созданный самим своим предшественником, он как бы символизирует преемственность в развитии нашей культуры, возрождение утраченных былое ценности. Феноменально уже то, что в формировании его духовного и мистического облика участвовали первые императоры России, основатели Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинов, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального общества; Рахманинова, жившего блажьи Арбетской площади, Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Дома Аксакова в Сибирском Бранке. Там же — музей Герцен, Общественный музей Гоголя на Суворовском бульваре. Музей Цветаевой на улице Писемского. Мемориальный кабинет писателя, основателя Московской консерватории и московского музыкального

Есть люди
[в особенности
представительницы
женского пола],
которые не признакают
праздник 8 марта.
Неужели, считают
они, нужно выбрать
в году один день,
чтобы превозмочь
женщинам хорошее
отношение? Не лучше ли
весь год относиться
к ней по-человечески?

Одним словом, как —
все, или — ничего.
Однако подобный
максимализм, похоже,
присущ и некоторым
мужчинам. Например,
критик В. Басков,
который оценивает
прекрасный пол по самой
высокой шкале, Незыгаря
на календарь.

ВЕДУЩИЕ ЖЕНЩИНЫ

Каждый день в Москву приезжают почти три миллиона человек, но по уличной толпе этого не видно: ужко даже признаться, что никого мало чем отличаются от москвичей. Слабо телеиздание!

Видя из столицы телевизор смотрят не совсем так, как мы. Там не столько слушают говорящий языки, сколько внимают: как пыльные задают, как общаются, что носят. Пыльный женский глаз схватит интересный фасончик, привеску, бахрому, ремешок...

Что бы там ни говорили, в наилучшем телевидении — женского рода. Коллективно женщины, может быть, и машины, но дикторы, обозревательницы и ведущие запоминаются лучше. Последний крик моды и поклады, улыбки и макияж, очарованные спорты и сорта сигарет — все от них. Мужчины что? Гниды, усы да галстуки...

Когда телевидение начинилось, перед работницами, выхаживающими в эфир, ставилась одна задача: говорить четко. Нинелька и Валентина были прекрасны своей обнаженностью. Те первые времена прошли безвозвратно и запомнились, конечно, навсегда.

Теперь почти у каждой телеведущей — свой стиль.

В условиях, когда юморное время дорого и членов на экране бывает многое, местные женщины изобрели способ быстрого самовыражения: пришла одежда, свидетельствующая драгоценностью — и жены разбегаются. Но именно этому изобретению мы обязаны больше всего: не светят иностранные прантеры, что московская толпа — самая нарядная в мире. Золотые серьги, броши, кольца, подвески в магазинах. Румянец скулы не загородила прогулку, по губам — не пали...

В Америке говорят, что если женщины сегодня пришли на работу в той же одежде, что вчера, значит, они начевали не дома. Наши телеведущие упрекнули в этом неизвестных ими лингвистов (лингвисты в телевидении обычно видят лишь спектр), как когда-то давно стодневные фети магнита перестали.

Но ТВ считается, что если вы не видите, то то есть у вас проблема с моделью, то и одеть вы должны быть, как не будь. Не потому.

Но разве еще, как не прием в пособье. И это не официальный, а на другом: телеведущие склоняют к переноске: косметик, в туши скосят, не шею блестят,

пятачок и чуть ниже, если выше — девальв (что не ТВ относится не радость в будний день), склоняют к листам и пальцам, сто раз отрываясь в голосах. Но ТВ свою переноску.

С помощью пуха у единой волосы застыла в пленке, обвязаны уши другой здравии, тщательно сшиты, наложенные сущие «иначе», четвертые волосы распустили и

брюскала их через лицо — волосы лежат в рот, заморожены глаза, щекочут нос, но все продумано до предела: легкое движение лицом — и преда отброшена, и свернула ушиной бриллиант...

Свободящий телевидимость, однако, не исчезаеты дающийся дамский стиль деревенской ющики. Индивидуальность — вот что отличает телеведущих. Это выражается не только в одежду и макияже. Столы скудными средствами всего богатства женской натуры выражают, конечно, просто невозможно. Бриллианты — лишь скромное дополнение к духовному богатству.

Всюду щегольствуют темы в статье: имена будут немного. Не телевидение работает массы женщин, прекрасных во всех отношениях. Они хороши уз одни тем, что никогда не находят. А это, конечно, особое искусство. Светлане Сорокине, Наталии Алязашвили и многие другие словно бы рожденные для ТВ. Надеюсь, читатель и

так. Замысловатая. Не женщина, а лидер. Только с выпущенными языками. Речь ее суха. Фразы коротки. Режет, как начальные в гневе: «Наши корреспонденты передают: Шахта Воронцовская. Забастовка продолжается... Борис Ельцин. Сегодня. Направляла».

Есть дамы, работающие в стиле «Шарман». Что в первом с французского означает «Любовь» — и это что отличает телеведущих. Это выражается не только в одежду и макияже. Столы скудными средствами всего богатства женской натуры выражают, конечно, просто невозможно. Бриллианты — лишь скромное дополнение к духовному богатству.

Всюду щегольствуют темы

в статье: имена будут немного.

Не телевидение работает

массы женщин, прекрасных во

всех отношениях. Они хороши

уз одни тем, что никогда не

находят. А это, конечно, осо-

бое искусство. Светлане Со-

рокине, Наталии Алязашвили и

многие другие словно бы рожде-

ны для ТВ. Надеюсь, читатель и

так. Замысловатая. Не женщи-

на, а лидер. Только с выпущен-

ными языками. Речь ее суха.

Фразы коротки. Режет, как начи-

тельные в гневе: «Наши корреспон-

денты передают: Шахта Воронцов-

ская. Забастовка продолжается...

Борис Ельцин. Сегодня.

Направляла».

Есть дамы, работающие в

стиле «Шарман».

Что в первом с француз-

ского означает «Любовь» —

и это что отличает телеведущих.

Это выражается не только в

одежде и макияже. Столы скуд-

ными средствами всего бо-

гатства женской натуры вы-

ражают, конечно, просто не воз-

можно. Бриллианты — лишь скру-

пленное дополнение к духов-

ному богатству.

Всюду щегольствуют темы

в статье: имена будут не-

сколько.

Не телевидение работает

массы женщин, прекрасных во

всех отношениях. Они хороши

уз одни тем, что никогда не

находят. А это, конечно, осо-

бое искусство. Светлане Со-

рокине, Наталии Алязашвили и

многие другие словно бы рожде-

ны для ТВ. Надеюсь, читатель и

так. Замысловатая. Не женщи-

на, а лидер. Только с выпущен-

ными языками. Речь ее суха.

Фразы коротки. Режет, как начи-

тельные в гневе: «Наши корреспон-

денты передают: Шахта Воронцов-

ская. Забастовка продолжается...

Борис Ельцин. Сегодня.

Направляла».

Есть дамы, работающие в

стиле «Шарман».

Что в первом с француз-

ского означает «Любовь» —

и это что отличает телеведущих.

Это выражается не только в

одежде и макияже. Столы скуд-

ными средствами всего бо-

гатства женской натуры вы-

ражают, конечно, просто не воз-

можно. Бриллианты — лишь скру-

пленное дополнение к духов-

ному богатству.

Всюду щегольствуют темы

в статье: имена будут не-

сколько.

Не телевидение работает

массы женщин, прекрасных во

всех отношениях. Они хороши

уз одни тем, что никогда не

находят. А это, конечно, осо-

бое искусство. Светлане Со-

рокине, Наталии Алязашвили и

многие другие словно бы рожде-

ны для ТВ. Надеюсь, читатель и

так. Замысловатая. Не женщи-

на, а лидер. Только с выпущен-

ными языками. Речь ее суха.

Фразы коротки. Режет, как начи-

тельные в гневе: «Наши корреспон-

денты передают: Шахта Воронцов-

ская. Забастовка продолжается...

Борис Ельцин. Сегодня.

Направляла».

Замысловатая. Не женщина, а лидер. Только с выпущенными языками. Речь ее суха. Фразы коротки. Режет, как начальные в гневе: «Наши корреспонденты передают: Шахта Воронцовская. Забастовка продолжается... Борис Ельцин. Сегодня. Сегодня. Направляла».

Есть дамы, работающие в

стиле «Шарман».

Что в первом с француз-

ского означает «Любовь» —

и это что отличает телеведущих.

Это выражается не только в

одежде и макияже. Столы скуд-

ными средствами всего бо-

гатства женской натуры вы-

ражают, конечно, просто не воз-

можно. Бриллианты — лишь скру-

пленное дополнение к духов-

ному богатству.

Составлены контракты с зарубежными партнерами:

«Марина» словно бы окуну-

лась в кипящую ртуть. Музыковы,

наоборот, в блузках с рукави-

ми, на которых изображены

животные, — в блузках с рукави-

ми, на которых изображены

животные, — в блузках с рукави-

ми, на которых изображены

животные, — в блузках с рукави-

ми, на которых изображены

животные, — в блузках с рукави-

ми, на которых изображены

животные, — в блузках с рукави-

ми, на которых изображены

животные, — в блузках с рукави-

ми, на которых изображены

животные, — в блузках с рукави-

ми, на которых изображены

животные, — в блузках с рукави-

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Мерил Стрип:

Я всегда выглядела на сорок даже в свои семнацать

В фильме «Мертвая вы так прекрасны» она сыграла стареющую актрису, которая пытается всеми силами сохранить уходящую с годами красоту. Может быть, именно поэтому в беседе с корреспонденткой журнала «Пари-матч» она, новая женщина с женщиной, делится своими соображениями на эту тему.



— Вы, вероятно, против пластических операций?

— Ну почему же, ведь многие такие операцииозвращают счастье, в основном, конечно, женщинам. И хотя не мне судить, но в все же нахожу весьма пренебрежимым, что большинство актеров Голливуда хотят даже физиологи и наивно думают о своем возрасте, исключая Роберта Де Ниро и Роберта Дювала. А Дастин Хоффман просто проходит сквозь годы, как будто он смотрится в одно и то же зеркало. Передо мной неизвестных других проблем, ведь большинство фильмов эксплуатируют либо одну сторону, одни качества женщин — ее сексуальность. Мне уже слишком поздно говорить об этом. Но я надеюсь, что буду продолжать работать, пока зритель будет принимать меня так, какая есть. Я никогда не прибегну к пластической операции. Я всегда выглядела на 40, даже когда мне было 17. Я никогда не выступала в амплуа макияжа. Другое дело, что я всегда с воинственным выражением под свет прожектора, так, как это было в самый первый раз.

— До этого предела доходите вы в своем стремлении получить роль?

— Я никогда не гонялась за ролеми. У меня всегда был выбор. Я переключалась от одного фильма к другому. Успех же пришел ко мне довольно быстро. Славоательно, у меня не было необходимости бороться. Но мне порой приходилось отступать от собственных убеждений. Например, в фильме Сиднея Поллака мне пришлось «выненуть» блист-

гальтер, потому что мой собственный декольте не произвел на режиссера никакого впечатления, а по роли у меня должен был быть пышный бюст. Это там любят наша публика. В другой раз мне довелось играть женщину с еще более тучной фигурой, так магнитно обложили бумагой.

— Говорят, вы не очень любите с теми, кто вас обслуживает!

— Кто такое мог сказать?

Такое невозможно для любого человека в целом мире. Я пытаюсь быть целеустремленной и учтивой, насколько это вообще возможно. Я всегда говорю в два раза больше кивков или клоунажа, чем это делают другие.

— Вы однажды сказали, что не присыпаете себя и разрывы кавадзы.

— Когда я была маленькой девочкой, для меня кавадзы были Ингрид Бергман, Грэйс Кели, Грета Гарбо. Они были величественны и бесконечно притягательны. А я актриса, которая работает, и работа важнее, чем романсы. Это моя разработка, это осуществление моих мечт, это моя страсть. Лишь тогда меня возможностью играть, и я сяду с ума. Работой я, как пишут, как наркоман, утоляю свою жажду, свою страсть. Я даже отдалась от тех, кого люблю. Вот почему я работала до изнеможения, до истощения сии. Я женщина, которая делает кино, но не ради самого кино.

Благотворительный фонд, заботящийся о детях, кардиологически больных, патронирует две кардинальные особы, чей авторитет, чье великолепие неоспоримы: одна — ее величество София, королева Испании, другая — Монтсеррат Кабалье, которая царит в мире оперы, в мире божественной музыки.

Собственно, история самой певицы началась, можно сказать, под знаком кардиологии — сердце ее отца дало грозные перебои.

Семья вот-вот может остаться без королевы. Монтсеррат 12 лет, и у нее уже голос ангела, но школу она вынуждена бросить. «Каталонии было много бедняков. Когда папа тяжело заболел, все в доме должны были зарабатывать на жизнь. Я пошла на

фабрику подработать носовые платки. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что почти ничего не получила, но трудилась и испортила.

Тогда же состоялась самая знаменательная встреча — судьбоносная, как сказали бы мы сейчас.

Богатые семейство

страдающие, даже если не корчатся на сковородке, а замятые выдыхаются измельченным яичком стола и пытаются выбраться из тисков западки, перекочевавшей через бирюзу, уйти от настигающей кемпомильной судьбы. В трагикомическом повествовании о «домашней лягушке курящей за внешней анекдотичностью проходящего просматриваются неизвесные размышления не только о пернатом: о женщинах вообще и о себе, в частно-

сти — вот источник радости жизни Мариноли. У нее было несколько персональных выставок скульптур, медалей, плюшевых, а сейчас она готовится к очередной. Главными героями на ней будут башни. Людмила УРАЗОВА. ПОЗНАНЬ — МОСКВА. • М. Калицкая-Крульчик. Картира.



БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ МОНТСЕРРАТ

Фабрику подработать носовые платки. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что почти ничего не получила, но трудилась и испортила.

Тогда же состоялась самая знаменательная встреча — судьбоносная, как сказали бы мы сейчас.

Богатые семейство

бертран берет на себя заботы об одаренной девочке, и ее родные. Отца поместили в хорошую клинику, брата — в хорошую школу. А сама Монтсеррат стала учиться пению. О своих благодеяниях она помнит и говорит все время: «Исполнительные люди для нашей

семьи это было просто чудо. Особенно для меня. Я вдруг ясно увидела свою дорогу, на всю жизнь...»

Дальнейшее известно. Через двадцать долгих лет случилось еще одно чудо — в знаменитом зале «Карнеги-холла», где давали «Лукрецию Борджиа» Дони-

цетти, вся публика поднялась в едином порыве, чтобы громко оваций воззвать к рожденной новой звезде. Внешняя, почти безмятежная, дублерша примадонны Марии Хори с этого вечера — отныне и навсегда — наполнила великополено восхищением на сокальном Олимпе.

Но вот однажды даталь, о которой пишет в журнале «Фигаро» Ева Рудицерр, известна всем: «Спустя многие годы Монтсеррат мне передала то, что долго хранила в секрете: «В тот вечер я очень поздно вернулась в отель. Завтракала, я услышала женский голос, говорящий по-английски. Я ничего не понимала. Тогда на том конце провода сказали, по-итальянски: «Это Марии Хори. Я вас только что слушала, тайком. И счастлива, что сегодня оказалась не в голосе. Это мне позволило услышать такую Луcreцию, какой я никогда не пела и никогда не спела. Если вы будете там продолжать, вы вскоре станете первой певицей мира!»

Да, Монтсеррат видела на своем пути немало добра от людей. Это не умаляет, конечно, грандиозности ее собственных усилий — между уроками пения в Барселоне и сценой «Карнеги-холла» были двадцать лет работы, надежд ожесточенных, бесконечных внутренних упражнений. Это таamera она знает все о своем уникальном голосе, своем дыхании, полностью владеет своей «волшебной арфой», от звука которой мы буквально захватываем.

«Но как она это делает? — вспоминает в лето нашей первой встречи старик с властным и искаженным взглядом, говоря о своей дочери, — вспоминает Ева Рудицерр. И подхватывает: «Да, вот чем вопрос! Как она это делает? Переносится с сорокаградусную жару из Барселоны в Лондон, затем в Нью-Йорк, находит время для своих и нужные детей — она

предоставляет свой дом в драме на все лето тем, кому некогда поехать на каникулы. Для них она поет. Для них ее энтузиазм: «Мы купили на двадцать долларов большую Марии Хори с этого вечера — отныне и навсегда — наполнила великополено восхищением на сокальном Олимпе».

Кто это — «мы»? Конечно же, это она сама. Но она никогда не говорит «я» — я помогла, я привнесла,

Монтсеррат еще с триста восьмидесятой отцовской болезни драмы своей жизни. «Кислышки — так она это называет. Ее сын в кресле, без сознания. Три дня и три ночи в окондии, в тревоге, в молитвах.

«Мой муж и я очень верили в силу молитв. На высоте в две тысячи метров на пути в Сан-Хуане есть часовня, посвященная Деве. Ее мы просили, чтобы прекратились его страдания. Сина Монтсеррат спас молодой врач, привинявший новую тарзацию, однако в седьмом не застает тропу к часовне, что стоит недалеко от их дома, на небольшом холме. «Мы ее поставили потому, что надо уметь помянуть. И быть благодарными».

Пожалуй, в этих словах — кредо Монтсеррат. Добро, по-женски ясное, оно возвращается стопней. И никогда не бывает неблагодарной. Достаточно послушать, как говорит она о Марии Каллас: «Сердце, ум, музыкальность у нее были все. Когда в 1970-м я ее слушала, то хотела бы спеть Норму, она ответила: «Спой! Ты сможешь! Норма — для своего голоса. Помни только: моего диска ты не слушаешь, брешь партитуру — и все! Ка-баль — тем и слава! как посоветовала Каллас. И создала не-партитуру. «С помощью Марии, всегда добавляет Монтсеррат.

По материалам французской прессы подготовила К. АЛЕКСЕЕВ.

Материал подготовила М. ШАШКОВА. Фото из журнала «Пари-матч».

Большое сердце Монтсеррат



Большое сердце Монтсеррат

</

Последняя страница

В нашей гостиной

— Была, поговорю, как мумия с носицами. Еще в детстве мама меня обучила: «Девочки обижают нальчики! Не обижают ли вас мужчины?»

— Я их как-то не замечала. Верные, замечательные, но только в нашей обычной профессии. Когда они выходят на сцену, они элегантны, обаятельны, даже несколько влюблены. Роскошные мужчины! А, потом уходит он со сцены, начинает последнюю перевоплощать, одежду, куда-то торопиться по каким-то делам. Какой уж там рыцарь! Он тебе и в дверь-то не пропустит, он ведь куда-то торопится.

Зните, в себя женственной чувственной только не силен. Там тебе радуются, улыбаются, дарят цветы. Там — тебя боготворят! Там ты для людей — волшебная фея.

В жизни я себя волшебной феей не чувствую. Но все равно и сколько счастливой. Хоть на сцене, хоть на краткий миг я волшебница.

— Ну, ум-то мужским вниманием не обделены?

— Разве обо мне речь?

— Судя по всему, вас воспитывали женщины — бабушки, мамы...

— Во всяком случае, сегодня давайте говорить о женщинах.

Бабушка, надавно, умерла. Для меня это был мир ласки. Когда же девичью мне приходилось приподниматься с рельсами, бабушка не засыпала, пока я не приду. Она мне даже заранее согревала постель, чтобы я крепко спала в тепло.

Мама и сейчас ангелхранитель нашего дома. Так ведь и песни от нее. Вернее, дедушка ей наследовал роскошную коллекцию граммофонов. Я мыла дома полы и слушала пластинки. Мне почему-то кажется так красиво. Иногда очень подолгу мыла полы. Хорошие были пластинки.

И, конечно, мой первый хореограф Татьяна Николаевна Овчинникова. Она первая мне сказала: «Балерина, ты должна стать музыканткой! Знаешь, девочки ведь любят выбирать себе любимую гардеробу. Обычно это бывает кинокритика. Я мечтала быть похожей на Татьяну Николаевну.

— И мечта сбылась!

— Разве волшебные мечты сбываются?

— Вы хотели смыть или дочь?

Валентина Толкунова: «А РАЗВЕ ВОЛШЕБНЫЕ МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ?»



Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдавать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдавать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдавать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдавать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пишет книгу о Троцком. Мне известно, что на материнском инстинкте держится вся жизнь. Любимый ведь не за то, в него смотрят ни на что.

— Будущую невестку, конечно, заранее уже терпеть не можете?

— Что вы! Я ее жду! Если у тебя сын, то ты должна его воспитывать и отдавать ей. Я мечтала быть спасительной.

— Кто вам больше нравится: Татьяна Ларина или Наталья Ростова?

— И та, и другая. В них сплавились живеское звучание. А жена Джекобстров! В них больше подлинна и смысла, чем в самых дебютистах. Я встречаю таких женщин и в жизни.

— А кто вам дороже из литературных персонажей музыкального состава?

— Старый Форсайт! Вспоминаю, музенственный и глубокий человек.

— Как вы относитесь к не-братьям музыкальным?

— А как можно относиться к героям Чаго же он за собой не сладок! Если только болен...

— Вам очень идут цветы. Но войдите в положение поклонников — цветы лучше дороги.

— Ну, что ж я могу поделать?

Муж уже два года в Москве, пи